

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1335-1343 Птицы сельскохозяйственных сооружений в полупустыне Копинской долины (Юго-Восточный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1343-1344 Московка *Parus ater* — новый гнездящийся вид Ставрополья.
М. П. ИЛЬЮХ
- 1345-1350 Мелкие кровососущие двукрылые насекомые в пищевом рационе разных птиц. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1350-1351 Новые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в окрестностях Санкт-Петербурга.
В. А. ФЁДОРОВ, А. В. МАНУХОВ
- 1351-1352 К распространению и экологии желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на европейском Севере СССР.
В. Д. КОХАНОВ
- 1352-1357 Изменения в авифауне Среднего Поволжья в связи с созданием водохранилищ Волжско-Камского каскада.
И. И. РАХИМОВ, Р. А. УЛЕНГОВ
- 1357-1358 Материалы по питанию мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в гнездовой период. С. М. СЕМЁНОВ
- 1359-1360 К питанию озёрной чайки *Larus ridibundus* в гнездовой период.
М. В. МЕЛЬНИКОВ, Д. И. ПЕРЕВЕРЗЕВ,
Е. Н. КУЗНЕЦОВА
- 1360-1361 О поедании тростниковых камышевками *Acrocephalus scirpaceus* молодых озёрных лягушек *Rana ridibunda*.
А. В. КОВАЛЕНКО
- 1361-1363 Первая регистрация гибели белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* на донном ярусном промысле в российской зоне Берингова моря. Ю. Б. АРТЮХИН, А. В. ВИННИКОВ
- 1363 О гнездовании овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* и желтобровой овсянки *E. chrysophrys* в верховьях Лены
Н. М. ОЛОВЯННИКОВА
- 1364-1365 Появление орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в окрестностях “Леса на Ворскле”. А. В. БАРДИН, Д. Н. ШЕРСТАКОВ
- 1366-1367 К экологии серой вороны *Corvus cornix* в центральной части Кольского полуострова. А. С. ГИЛЯЗОВ
-

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XII
Express-issue

2003 № 245

CONTENTS

-
- 1335-1343 The birds of farm edifices in semidesert of Kopa valley,
South-Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV
- 1343-1344 The coal tit *Parus ater* — a new species
for Stavropol Territory. M. P. ILIUKH
- 1345-1350 Small bloodsucking dipterans as a food for birds.
I. V. PROKOFJEVA
- 1350-1351 Further nesting records of the citrine wagtail
Motacilla citreola near St.-Petersburg.
V. A. FEDOROV, A. V. MANUKHOV
- 1351-1352 To distribution and ecology of the citrine wagtail *Motacilla*
citreola in the north of European part of USSR.
V. D. KOKHANOV
- 1352-1357 Changes in avifauna of the Middle Volga region
after erection of series of hydroelectric stations.
I. I. RAKHIMOV, R. A. ULENGOV
- 1357-1358 Food of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*
during breeding season. S. M. SEMENOV
- 1359-1360 On the food of the black-headed gull *Larus ridibundus*
in breeding season. M. V. MEL'NIKOV,
D. I. PEREVERSEV, E. N. KUZNETSOVA
- 1360-1361 Reed warblers *Acrocephalus scirpaceus* eat small frogs
Rana ridibunda. A. V. KOVALENKO
- 1361-1363 First record of incidental death of *Diomedea albatrus*
in longline fisheries in the Russian zone of the Bering Sea.
Yu. B. ARTYUKHIN, A. V. VINNIKOV
- 1363 On nesting of *Emberiza godlewskii* and *E. chrysophrys* in the
upper reaches of Lena River. N. M. OLOVJANNIKOVA
- 1364-1365 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* near the Forest on
Vorskla River. A. V. BARDIN, D. N. SHERSTAKOV
- 1366-1367 On ecology of the hooded crow *Corvus cornix* in central part of
the Cola Peninsula. A. S. GILIAZOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Птицы сельскохозяйственных сооружений в полупустыне Копинской долины (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан.
E-mail InstZoo@nursar.kz

Поступила в редакцию 11 ноября 2003

Изучению роли сельскохозяйственных сооружений в формировании синантропных орнитокомплексов в степных и полупустынных ландшафтах Казахстана посвящен целый ряд работ (Сергеев 1936; Формозов 1937; Рябов 1949, 1969, 1982; Дубровский 1960; Пославский 1963; Неручев, 1969; Ковшарь, Губин 1990; Ковшарь 1993).

Нами исследования проведены 22 марта-29 июня 1987 и с 23 марта по 5 июля 1988 в 6 км южнее железнодорожной станции Копа (в 100 км западнее Алматы). Численность птиц выяснялась путём проведения количественных учётов по 5-мин интервалам времени (Ковшарь 1988), где одним показателем является число особей, зарегистрированных за 1 ч, а другим - коэффициент встречаемости вида, который определяется по проценту 5-мин учётов, в которых он был зафиксирован. За этот период проведено 965 учётов по 5-мин интервалам продолжительностью 80.4 ч. Учёты выполнялись ежедневно 1-3 раза в сутки вокруг животноводческой зимовки, где располагался наш стационар (небольшая кирпичная избушка с загоном для скота и обширным "тырлом" вокруг). Периодически мы посещали 6 других зимовок, расположенных в радиусе 10 км.

Долина реки Копы представляет собой глинисто-солонцеватую полупустыню интразонального типа, лежащую между степными предгорьями Заилийского Алатау и Чу-Илийскими горами. Растительные ассоциации образуют полыни, эбелек, злаки, сарсазан, местами солерос. Через каждые 3-5 км в долине размещены сооружения в виде отдельных сельскохозяйственных объектов различного сезонного назначения: зимовки, кошары для содержания и окота овец, осеменительные пункты, электроподстанции и т.п. Все они используются в основном в осенне-зимнее время, а некоторые из них - в период весеннего выпаса овец. Весной всюду на равнине также выставлялись чабанские юрты. В 1970-1980-е Копинская долина с начала марта до конца мая интенсивно использовалась в качестве весенних пастбищ, где выпасались десятки тысяч совхозного скота, главным образом овец, в меньшей степени - коров, лошадей и верблюдов. В начале июня, с наступлением жары, основная масса животных перегонялась в Заилийский Алатау на высокогорные пастбища - джайляу. Поэтому большинство сооружений до поздней осени здесь пустовало и представляло собой места, благоприятные для обитания птиц. Около зимовок имеются также загоны для скота, иногда с большими навозными лужами, а в радиусе 50-100 м

находятся “тырла” — многолетние стоянки скота, покрытые слоем навозного перегноя. Во влажные годы на них поднимаются заросли высокого травостоя, образуемые в основном белой марью и крестоцветными. Наличие рядом самоизливающихся артезианских скважин значительно обогащает птичье население представителями водно-болотного комплекса.

На зимовках пустынной зоны юга и юго-востока Казахстана отмечен 41 вид птиц, на жилых усадьбах — 29 видов. В обоих случаях основу населения составляли 10 видов: воробы (индийский *Passer indicus*, домовый *P. domesticus*, полевой *P. montanus*), деревенская ласточка *Hirundo rustica*, скворец *Sturnus vulgaris*, майна *Acridotheres tristis*, удод *Upupa epops*, сизый голубь *Columba livia*, малая горлица *Streptopelia senegalensis* и домовый сыч *Athene noctua* (Ковшарь, Губин 1990). На железнодорожных станциях в долине Копы (Жерен-Айгыр, Саз, Копа, Чильбастау) отмечено гнездование 19 видов: воробы (домовый, индийский, полевой), деревенская ласточка, скворец, майна, удод, горлицы (малая *S. senegalensis*, кольчатая *S. decaacto*, обыкновенная *S. turtur*), маскированная трясогузка *Motacilla personata*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, сорока *Pica pica*, грач *Corvus frugilegus*, а на их окраинах — хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, малый зуёк *Charadrius dubius*. Причём последний вид на станции Копа гнездился среди массы разбросанного металлома вдоль полотна железной дороги (Ковшарь, Березовиков 1996/1997).

У животноводческих сооружений в полупустынной долине Копы в весенне-летний период 1987-1988 зарегистрировано в общей сложности 104 вида птиц (см. таблицу), из них в марте — 40, в апреле — 73, в мае — 60, в июне — 41. Основная масса видов (65%) отмечена в период миграций. Постоянно гнездятся в сельскохозяйственных постройках домовый, индийский и полевой воробы, деревенская ласточка, удод, редко — сизый голубь, сизоворонка *Coracias garrulus*, скворец, майна, маскированная трясогузка. На кронштейнах деревянных столбов телеграфных линий около зимовок гнездился чернолобый сорокопут, в бурьянниках — жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps* и южная бормотушка *Hippolais rama*, а по “тырлам” — плясунья и индийский жаворонок *Alauda gulgula*, редко и не у каждой зимовки — хохлатый, полевой *Alauda arvensis* и малый *Calandrella brachydactyla* жаворонки (Ковшарь, Березовиков 1995, 1996/1997). В больших кучах проволоки отмечено единичное гнездование туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, а в конструкциях крыши животноводческой фермы между посёлками Копа и Таргап гнездилась большая колония розовых скворцов *Pastor roseus*. Около самоизливающихся скважин у некоторых ферм иногда селятся отдельные пары малого зуйка.

Для сооружений, особенно кирпичных или саманных, характерен дефицит гнездопригодных мест и острая конкуренция из-за них среди птиц. Так, появляющиеся в массе индийские воробы используют для гнездования всевозможные пустоты в стенах и крышах построек, трансформаторные коробки, которые зачастую бывают целиком забиты воробыми гнёздами. Используют они и различные пустоты в бетонных столбах высоковольтных линий электропередач и даже в металлических конструкциях кронштейнов. Удоды охотно занимали экспериментально сооружённые для них искус-

ственныe гнёзда из камней, кирпичей и жести (Ковшарь, Березовиков 1996/1997). Повсеместно распространено в полупустыне гнездование деревенских ласточек и индийских воробьёв в бетонных резервуарах бездействующих артезинских колодцев, а удодов и каменок-плясуний — под облицовочными бетонными плитами этих колодцев.

Таким образом, с сельскохозяйственными сооружениями в полупустынной долине реки Копы на гнездовании в разной степени связано не менее 20 видов птиц, из них непосредственно с постройками разного назначения — 11 видов. Из-за отсутствия около зимовок древесно-кустарниковых насаждений около них не гнездятся многие дендрофильные виды (сорока, грач, обыкновенная горлица и др.).

В соседних Чу-Илийских горах отмечено также гнездование малой горлицы и городской ласточки *Delichon urbica* (ферма на р. Сериктас), буланых выюрков *Rhodospiza obsoleta* и иволги *Oriolus oriolus* (роща у фермы Тоспа), рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica*, а около разрушенной зимовки в 6 км севернее пос. Байконур отмечено гнездование на раскидистых ивах курганника *Buteo rufinus*, испанских *Passer hispaniolensis* и индийских воробьёв, в развалинах саманной постройки — домового сыча (в старом тракторном бензобаке, полузасыпанном землёй!). В бетонных резервуарах колодцев около животноводческих ферм повсюду селились пары деревенских ласточек и индийских воробьёв.

Весной по Копинской долине идёт интенсивная миграция птиц в восточном и северо-восточном направлениях. Примечательно, что многие птицы, особенно дендрофильные, летят преимущественно вдоль высоковольтных линий электропередач, концентрируясь на “тырлах” у животноводческих ферм и зимовок, в загонах, на навозных кучах и в бурьянниках. Подобные места имеют важнейшее значение для восстановления энергетических затрат мигрантов и для переживания непогоды: похолоданий, снегопадов и затяжных дождей,— когда птицы находят среди сельскохозяйственных сооружений необходимый корм и укрытия (Ковшарь, Березовиков 1998/1999). Вместе с тем пустельги *Falco tinnunculus*, которые часто устраивались в металлической коробке трансформатора у одной из зимовок, нередко гибли от электрического тока (Ковшарь, Березовиков 1994).

Особенности весенне-летнего населения птиц следующие.

В третьей декаде марта у зимовок доминировал скворец, на долю которого приходилось 78.5% учтённых особей. Содоминантами были домовый воробей, степной жаворонок *Melanocorypha calandra* и обыкновенная коноплянка *Acanthis cannabina* (вместе 16.6%). Обычны 15 видов (4.1%): малый зуёк, озёрная чайка *Larus ridibundus*, удод, хохлатый и индийский жаворонки, горный конёк *Anthus spinolella*, желтоголовая *Motacilla citreola* и маскированная трясогузки, грач, серая ворона *Corvus cornix*, плясунья, плещанка *Oenanthe pleschanka*, полевой воробей и белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala*.

Наиболее высокий коэффициент встречаемости (% учётов, в которых встречен данный вид) отмечен для домового воробья (98.1%) и скворца (81.5%), а также степного жаворонка (53.7%), маскированной трясогузки (44.4%), полевого воробья (33.3%) и плясуньи (25.9%).

В течение апреля у построек по-прежнему доминировали скворцы (57%), сотенными стаями останавливающиеся здесь на отдых и кормёжку. Достаточно часто встречались домовый воробей (18.5%), черноголовая *Motacilla feldegg*, белая *M. alba* и маскированные трясогузки, розовый скворец (9.7%). Обычны 23 вида (8.1%): малый зуёк, удод, жаворонки (малый, степной, индийский, хохлатый), лесной *Anthus trivialis* и горный коньки, жёлтая *Motacilla flava* и горная *M. cinerea* трясогузки, грач, теньковка *Phylloscopus collybita*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, плещанка, плясунья, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, воробы (полевой, индийский, испанский), зяблик *Fringilla coelebs*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* и пустельга. У навозных луж в загоне единично отмечены седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*, просянка *Miliaria calandra*, а у юрт и в кормушках для скота — крапивники *Troglodytes troglodytes* и гималайские выюрки *Leucosticte nemoricola*. Постоянно у построек держался домовый воробей (95.1% встреч в учётах), довольно высокой была частота встреч удода и маскированной трясогузки (по 40.5%), плясуньи (35.1%), скворца (35.1%), индийского жаворонка (34.6%), белой трясогузки (32.4%), степного жаворонка (29.2%), малого жаворонка (27.6%) и плещанки (27%).

В мае доминировали домовой и индийский воробы (51.8%), содомиантами были деревенская ласточка (?) (16.4%) и розовый скворец (11.3%). Обычны 24 вида (26.3%): сизый голубь, обыкновенная горлица, луговая тиркушка *Glareola pratincola*, сизоворонка, удод, жаворонки (малый, степной, индийский), черноголовая и горная трясогузки, туркестанский жулан, чернолобый сорокопут, скворец, майна *Acridotheres tristis*, славка-завишка *Sylvia curruca*, теньковка, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, зарничка *Ph. inornatus*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, плясунья, полевой и испанский воробы, садовая *Emberiza hortulana* и жёлчная *E. bruniceps* овсянки. Зарегистрированы единичные случаи появления на навозных кучах толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*, а в камышитовых щитах изгороди загона — южного соловья *Luscinia megarhynchos*. По-прежнему наиболее высок процент частоты встреч для гнездящихся видов: домового и индийского воробьёв (98.3%), деревенской ласточки (66.4%), индийского жаворонка (56.6%), жёлчной овсянки (45.1%) и удода (37.7%).

В июне наиболее многочисленны на зимовках индийский и домовый воробы (50.3%), обычны 13 видов (46.5%): малый зуёк, сизоворонка, удод, деревенская ласточка, степной и индийский жаворонки, черноголовая трясогузка, чернолобый сорокопут, скворец, майна, грач, плясунья и жёлчная овсянка. В гнездовое время постоянными посетителями зимовок на кормёжке являются малый зуёк, авdotка *Burhinus oedicnemus*, малый и степной жаворонки, черноголовая трясогузка, нерегулярно их посещают грач, обыкновенная пустельга, курганник, луговой лунь *Circus pygargus*, огарь *Tadorna ferruginea*, редко — красавка *Anthropoides virgo*, азиатский зуёк *Charadrius asiaticus*, чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, горлицы *S. turtur* и *S. senegalensis*, розовый скворец, ворон *Corvus corax*, буланый выюрок. Для большинства из них наиболее привлекательными являются многолетние стоянки скота и лужи, где среди навоза птицы находят корм.

Заключение

Из всех видов деятельности человека сельскохозяйственная имеет наиболее широкий исторический и географический диапазон. Известно, что скотоводство появилось на современной территории Казахстана около 4 тысяч лет назад, примитивное земледелие – 3.5 тыс., а в начале нашей эры скотоводство уже было основной отраслью хозяйства кочевников (Формозов 1950; История Казахской ССР 1957). Первые формы синантропной авифауны сформировались в начале неолита, т.е. 15-20 тыс. лет назад и уже к концу неолита (3-2 тыс. лет назад) в сооружениях человека гнездилось примерно 17-18 видов птиц (Рябов 1969, 1982).

В XVIII-XIX вв. заселение птицами элементов будущего “культурного” ландшафта получило широкое распространение, но особенно эти процессы усилились в середине и второй половине XX в., когда на обширных пространствах Казахстана произошло широкомасштабное освоение целинных и залежных земель, возникло множество новых совхозных посёлков с сопутствующими зернотоками и животноводческими фермами. В пустынной зоне в 1960-1980-е велось интенсивное пастильное животноводство, сопровождавшееся строительством множества жилых усадеб, зимовок, кошар и других сельскохозяйственных сооружений разного назначения. Электрофикация, создание сети артезианских колодцев и самоизливающихся скважин способствовало освоению практических всех пустынных районов, включая ранее необитаемые территории. Вслед за человеком в XX столетии произошло расселение в глубь пустынь многих типичных синантропных видов птиц (*Passer domesticus*, *P. montanus*, *Hirundo rustica*, *Sturnus vulgaris*, *Acrocephalus tristis*, *Motacilla personata*, *Columba livia*, *Streptopelia senegalensis*, *S. decaocto*). Целый ряд видов, особенно из числа петрофильных, стал охотно использовать для гнездования сельскохозяйственные сооружения различного назначения (*Athene noctua*, *Upupa epops*, *Passer indicus*, *Oenanthe pleschanka*, *Pastor roseus*, *Corvus monedula*, *Coracias garrulus*, *Falco tinnunculus*, *F. naumanni*, *Buteo rufinus*, *Petronia petronia*, *Delichon urbica*, *Hirundo daurica*), древесно-кустарниковые насаждения около жилых усадеб (*Corvus frugilegus*, *C. corone*, *Pica pica*, *Streptopelia turtur*, *Passer hispaniolensis*, *Lanius minor*, *L. phoenicuroides*, *Oriolus oriolus*, *Rhodospiza obsoleta*), свалки, котлованы, пустыри и развалины с бурьянниками (*Oenanthe isabellina*, *O. deserti*, *Galerida cristata*, *Anthus campestris*, *Embeiza bruniceps*, *Riparia riparia*, *Merops apiaster* и др.), искусственные водные источники (*Charadrius dubius*, *Vanellus vanellus*, *Tadorna ferruginea*, *Motacilla feldegg* и др.). Для всех этих птиц характерно проявление антропофильных черт в разной степени.

В условиях песчаных пустынь и глинистых полупустынь для птиц привлекательны самые разнообразные сооружения: от каменных, глинобитных и кирпичных кладбищ, надгробий сооружений – кумбезов, колодцев, трансформаторных будок, водонапорных башен до небольших аулов, ферм с жилыми усадьбами и многочисленных чабанских зимовок-кыстау сезонного назначения с кошарами и загонами для скота. Последние в настоящее время имеют наибольшее распространение в пустынной и степной зонах Казахстана и играют большую роль в формировании качественно новых синантропных орнитокомплексов. Немаловажна их роль в минеральном пи-

тании птиц, особенно для голубеобразных и выорковых, прилетающих на овечьи тырла для солонцевания (Ковшарь, Губин 1990). Существенна роль сельскохозяйственных сооружений и других элементов культурного ландшафта как зоогеографического фактора, так как благодаря им происходит перераспределение ряда синантропных птиц внутри ареала и заселение ими ранее не освоенных территорий (Неручев 1969), а иногда они способствуют значительному расширению ареалов некоторых видов.

Ярким свидетельством этому являются процессы расселения во второй половине XX века в Средней Азии и Казахстане кольчатой и малой горлиц, майны и других птиц (Ковшарь, Березовиков 2001)

Видовой состав и численность птиц в сельскохозяйственных сооружениях полупустынной долины реки Копа в марте-июне 1987-1988
(а – особей/час, б - % встречаемости)

Виды птиц	Март		Апрель		Май		Июнь	
	а	б	а	б	а	б	а	б
<i>Tadorna ferruginea</i>	0.4	1.8	0.5	2.2	0.6	2.5	0.2	0.8
<i>Anas platyrhynchos</i>	0.4	1.8	—	—	—	—	—	—
<i>Milvus migrans</i>	0.2	1.8	0.3	1.1	—	—	—	—
<i>Circus pygargus</i>	—	—	0.06	0.5	0.2	1.6	0.1	0.8
<i>C. aeruginosus</i>	0.2	1.8	—	—	—	—	—	—
<i>Accipiter nisus</i>	0.2	1.8	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>A. badius</i>	—	—	—	—	0.1	0.8	—	—
<i>Buteo rufinus</i>	0.4	3.7	—	—	—	—	0.2	1.7
<i>Falco cherrug</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>F. subbuteo</i>	—	—	—	—	—	—	0.2	1.7
<i>F. tinnunculus</i>	0.2	1.8	1.2	9.2	0.1	0.8	—	—
<i>Coturnix coturnix</i>	—	—	0.2	1.6	—	—	—	—
<i>Anthropoides virgo</i>	—	—	0.6	1.6	0.3	1.6	—	—
<i>Rallus aquaticus</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Burhinus oedicnemus</i>	—	—	0.2	1.1	—	—	0.4	2.5
<i>Charadrius dubius</i>	2.9	4.3	3.1	11.9	0.8	5.7	2.2	11.9
<i>Ch. leschenaultii</i>	—	—	—	—	0.1	0.8	—	—
<i>Ch. asiaticus</i>	—	—	—	—	—	—	0.4	2.5
<i>Ch. alechandrinus</i>	—	—	0.4	1.6	—	—	—	—
<i>Vanellus vanellus</i>	0.4	3.7	0.1	1.1	0.1	0.8	0.8	1.7
<i>Tringa totanus</i>	—	—	—	—	—	—	0.1	0.8
<i>T. ochropus</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Glareola pratincola</i>	—	—	—	—	2.4	4.1	—	—
<i>Larus ridibundus</i>	1.8	1.8	—	—	0.2	0.8	—	—
<i>Gelochelidon nilotica</i>	—	—	—	—	0.2	0.8	0.7	0.8
<i>Columba oenas</i>	0.7	3.7	—	—	—	—	—	—
<i>C. livia domesticus</i>	0.4	1.8	0.7	0.5	1.1	4.1	0.4	1.7
<i>Streptopelia decaocto</i>	—	—	0.2	1.6	—	—	—	—
<i>Str. turtur</i>	—	—	—	—	1.4	7.4	0.3	2.5
<i>Str. orientalis</i>	—	—	0.3	2.2	0.3	2.5	—	—
<i>Str. senegalensis</i>	—	—	—	—	—	—	0.3	2.5
<i>Coracias garrulus</i>	—	—	0.06	0.5	2.7	16.4	2.8	14.4
<i>Upupa epops</i>	1.1	9.3	8.9	40.5	5.5	37.7	11.2	39.8
<i>Hirundo rustica</i>	—	—	0.8	4.9	17.3	66.4	21.3	77.1
<i>Riparia riparia</i>	—	—	0.5	2.2	—	—	—	—
<i>Galerida cristata</i>	1.3	11.1	1.2	9.7	0.2	1.6	0.2	1.7

Продолжение таблицы

Виды птиц	Март		Апрель		Май		Июнь	
	a	b	a	b	a	b	a	b
<i>Calandrella brachydactyla</i>	0.7	3.7	5.2	27.6	5.5	22.1	1.8	8.5
<i>C. rufescens</i>	—	—	0.06	0.5	0.2	1.6	—	—
<i>Melanocorypha calandra</i>	15.3	53.7	5.8	29.2	4.6	22.1	4.0	13.6
<i>Alauda arvensis</i>	0.2	1.8	+	+	+	+	+	+
<i>Alauda gulgula</i>	1.6	13.0	6.2	34.6	7.4	56.6	11.5	53.4
<i>Anthus campestris</i>	—	—	—	—	0.1	0.8	—	—
<i>A. trivialis</i>	—	—	8.3	18.9	0.4	3.3	—	—
<i>A. spinoletta</i>	0.3	14.8	1.0	3.8	—	—	—	—
<i>A. cervinus</i>	—	—	0.1	0.5	—	—	—	—
<i>Motacilla flava</i>	0.2	1.8	6.4	14.1	0.4	2.5	0.1	0.8
<i>M. feldegg</i>	—	—	12.3	16.2	1.1	8.2	9.6	28.8
<i>M. citreola</i>	1.3	11.1	1.2	7.0	—	—	—	—
<i>M. cinerea</i>	—	—	0.8	6.5	1.5	6.6	—	—
<i>M. alba</i>	1.6	9.3	12.0	32.4	0.6	3.3	—	—
<i>M. personata</i>	6.9	44.4	17.5	40.5	0.7	3.3	0.6	5.1
<i>Lanius isabellinus</i>	+	+	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>L. phoenicuroides</i>	—	—	0.3	2.2	1.1	9.0	—	—
<i>L. collurio</i>	—	—	—	—	0.2	1.6	—	—
<i>L. minor</i>	—	—	—	—	1.5	11.5	0.2	0.8
<i>L. excubitor pallidirostris</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Sturnus vulgaris</i>	790.0	81.5	370.4	35.1	2.6	10.7	18.9	28.8
<i>Pastor roseus</i>	—	—	20.6	4.3	30.7	9.0	0.4	0.8
<i>Acridotheres tristis</i>	—	—	0.5	1.1	3.5	13.3	5.0	26.3
<i>Pica pica</i>	0.2	1.8	0.06	0.5	—	—	0.6	3.4
<i>Corvus monedula</i>	—	—	0.2	0.5	—	—	—	—
<i>C. frugilegus</i>	0.5	16.7	1.7	3.2	0.7	2.5	0.2	1.7
<i>C. cornix</i>	1.3	5.6	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>C. corax</i>	—	—	—	—	0.1	0.8	—	—
<i>Troglodytes troglodytes</i>	—	—	0.1	0.5	—	—	—	—
<i>Prunella atrogularis</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	—	—	—	—	0.3	2.5	0.1	0.8
<i>Hippolais rama</i>	—	—	—	—	—	—	0.6	4.2
<i>Sylvia communis</i>	—	—	—	—	0.4	3.3	—	—
<i>S. curruca</i>	—	—	0.8	7.0	1.0	8.2	—	—
<i>Phylloscopus collybita</i>	—	—	6.3	21.1	1.5	11.5	—	—
<i>Ph. inornatus humei</i>	—	—	0.2	1.6	3.6	14.8	—	—
<i>Ph. trochiloides</i>	—	—	—	—	1.6	9.8	0.5	2.5
<i>Muscicapa striata</i>	—	—	—	—	1.8	13.1	—	—
<i>Saxicola torquata maura</i>	—	—	2.3	10.8	0.9	2.5	—	—
<i>Oenanthe oenanthe</i>	—	—	4.2	18.9	0.1	0.8	—	—
<i>O. pleschanka</i>	1.6	9.3	4.4	27.0	0.3	2.5	—	—
<i>O. deserti</i>	—	—	0.4	2.7	—	—	—	—
<i>O. isabellina</i>	3.3	25.9	5.8	35.1	2.5	17.2	6.9	39.0
<i>Monticola saxatilis</i>	—	—	—	—	0.5	4.1	—	—
<i>Phoenicurus caeruleocephalus</i>	—	—	0.3	2.2	—	—	—	—
<i>Ph. phoenicurus</i>	—	—	—	—	0.2	1.6	—	—
<i>Ph. ochruros</i>	0.7	9.3	1.4	9.7	—	—	—	—
<i>Ph. erythronotus</i>	0.2	1.8	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Luscinia megarhynchos</i>	—	—	—	—	0.1	0.8	—	—
<i>L. svecica</i>	—	—	0.9	7.6	0.8	6.6	—	—

Окончание таблицы

Виды птиц	Март		Апрель		Май		Июнь	
	a	b	a	b	a	b	a	b
<i>Turdus atrogularis</i>	0.2	1.8	0.4	3.2	—	—	—	—
<i>T. merula</i>	0.1	9.3	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Passer domesticus</i>	142.0	98.1	120.1	95.1	55.1	50.8	10.1	13.6
<i>P. indicus</i>	—	—	4.2	2.7	0.5	0.8	+	+
<i>P. domesticus + P. indicus</i>	—	—	—	—	86.0	46.7	100.3	77.1
<i>P. hispaniolensis</i>	—	—	1.2	2.2	5.3	9.8	—	—
<i>P. montanus</i>	0.7	33.3	1.2	5.4	2.9	13.1	1.3	7.6
<i>Fringilla coelebs</i>	0.9	3.7	1.9	3.2	—	—	—	—
<i>Acanthis cannabina</i>	10.2	7.4	0.1	0.5	—	—	—	—
<i>Leucosticte nemoricola</i>	—	—	0.5	0.5	—	—	—	—
<i>Rhodospiza obsoleta</i>	—	—	—	—	—	—	0.2	0.8
<i>Carpodacus erythrinus</i>	—	—	—	—	0.7	5.7	0.1	0.8
<i>Miliaria calandra</i>	—	—	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>Emberiza citrinella</i>	—	—	0.2	1.6	—	—	—	—
<i>E. leucocephala</i>	1.1	3.7	0.6	4.9	—	—	—	—
<i>E. cia</i>	0.4	3.7	0.06	0.5	—	—	—	—
<i>E. schoeniclus</i>	0.7	9.3	—	—	—	—	—	—
<i>E. hortulana</i>	—	—	1.3	7.0	4.4	9.8	—	—
<i>E. bruniceps</i>	—	—	—	—	7.6	45.1	5.2	39.0
Всего:	993.0	—	649.5	—	267.0	—	213.8	—

Литература

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1992. Биология размножения жёлчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) в антропогенных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.*, 1, 2: 221-226.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1994а. К экологии малого жаворонка на юго-востоке Казахстана // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий*. Ташкент: 12-14.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1994б. Биология степного жаворонка (*Melanocorypha calandra* L., 1758) в степных и полупустынных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана // *Selevinia* 2 (4) 55-58.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1996/1997. О поведении ходулочников (*Himantopus himantopus*), гнездящихся у артезианских источников // *Selevinia*: 242-243.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 2001. Случай размножения сайги (*Saiga tatarica*) в предгорьях Северного Тянь-Шаня // *Selevinia* 1/4: 201.
- Дубровский Ю.А. 1960. Птицы построек в южных степях Казахстана // *Орнитология* 3: 319-330.
- История Казахской ССР. 1957. Алма-Ата, 1: 1-300.
- Ковшарь А.Ф. 1988. Авифаунистическое население основных подразделений ландшафта // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 57-60.
- Ковшарь А.Ф. 1993. Ави фауна Казахстана в условиях антропогенного преобразования ландшафтов // *Зоологические исследования в Казахстане*. Алматы: 113-143.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1990. Важнейшие представители редких видов: Журавль-красавка // *Редкие виды пустынь*. Алма-Ата: 135-148.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1991. Весенние скопления и перемещения журавля-красавки в долине р. Копа (Алма-Атинская обл.) // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 130-136.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1992. Дневная жизнь авдотки в репродуктивный период // *Бюлл. МОИП. Отд. биол.* 97, 3: 13-32.

- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1994. О гибели пустельг (*Falco tinnunculus* L.) в трансформаторах линий электропередач // *Selevinia* 2, 3: 92.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1995. К биологии индийского жаворонка (*Alauda gulgula* Franklin, 1831) на юго-востоке Казахстана // *Selevinia* 3, 2: 63-68.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1996/1997. Материалы по гнездованию птиц в долине реки Копа (юго-восточный Казахстан) // *Selevinia*: 111-120.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1998/1999. Материалы по фенологии весенней миграции птиц в долине реки Копа (юго-восточный Казахстан) // *Selevinia*: 170-175.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М. 1990. Влияние антропогенных факторов на фауну наземных позвоночных: Птицы // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 34-47.
- Неручев В.В. 1969. Птицы — обитатели сооружений человека в пустынях Северо-Западного Предустиорья // *Науч. докл. высшей школы. Биол.науки* 10: 27-34.
- Пославский А.Н. 1963. Анализ населения птиц Урало-Эмбинского междуречья в связи с регрессией Каспия // *Орнитология* 6: 195-203.
- Рябов В.Ф. 1949. Распределение птиц и сооружения человека в степи // *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 233-249.
- Рябов В.Ф. 1969. К истории формирования авиафуны построек человека в степях Северо-Западного Казахстана // *Синантропизация и доместикация животного населения*. М.: 82-84.
- Рябов В.Ф. 1982. *Авиафуна степей Северного Казахстана*. М.: 1-175.
- Сергеев А.М. 1936. Роль сооружений человека в распространении птиц в степи // *Докл. АН СССР* 2, 11, 4, 90: 4-8.
- Формозов А.Н. 1937. Об освоении фауны позвоночных и вопросах её реконструкции // *Зоол. журн.* 16, 3: 407-442.
- Формозов А.Н. 1950. Животный мир // *Казахстан*. М.; Л.: 54-80.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1343-1344

Московка *Parus ater* — новый гнездящийся вид Ставрополья

М.П.Ильюх

*Второе издание. Первая публикация в 1997**

Московка *Parus ater* является обычным видом лесов Евразии. Однако в островных лесах Ставропольского края до настоящего времени её на гнездовании никто из исследователей (Фёдоров 1955; Будниченко 1965; Лиховид 1977; Хохлов 1990, 1993; и др.) не находил. В пределах края эта птица упоминалась в качестве зимующей. При этом в смешанных и хвойных лесах Северного Кавказа московка — многочисленный гнездящийся вид

* Ильюх М.П. 1997. Московка — новый гнездящийся вид Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 42-43.

(Моламусов 1967; Поливанов, Поливанова 1986; и др.). В связи с этим гнездовая находка данной синицы на Ставропольской возвышенности представляет определённый интерес.

Первые московки были встречены в мае-июне 1994 в лесах у города Ставрополя. В мае 1995 в Таманской лесной даче краевого центра наблюдалась пара, собиравшая материал для гнезда. Само же гнездо удалось обнаружить 5 мая 1996 в том же лесу. Отметим, что в Таманском лесу, как и во всех островных лесах края, отсутствуют хвойные деревья, к которым явно тяготеет московка. В древостое здесь доминируют дуб, граб и ясень.

Гнездо находилось в небольшом дупле в 12 см от земли у основания граба (диаметр ствола 40 см), растущего на склоне крутизной около 45° в самом глухом участке леса. Леток дупла щелевидный, вертикально вытянутый, размером 16×2 см. 5 мая 1996 гнездо ещё строилось и к концу этого дня было полностью готовым. Оно построено из мха, выстлано шерстью, растительным пухом, перьями, нитками и волосом. Диаметр гнезда 13, высота гнезда 7, диаметр лотка 5, глубина лотка 5.5 см. Первое яйцо было отложено 6 мая 1996, последнее — 8-е — 13 мая, т.е. яйца откладывались каждый день. Насиживание началось после откладки последнего яйца. Птица сидела на яйцах очень плотно. Размеры яиц ($n = 8$), мм: 15.8-16.7×11.5-12.2, в среднем 16.4×12.0; масса ненасиженных яиц 1.15-1.35, в среднем 1.25 г. Форма яиц нормально-овальная. На всех яйцах красно-коричневые крапины концентрировались в виде венчика на тупом конце. К сожалению, за дальнейшей судьбой гнезда проследить не удалось.

Таким образом, гнездовая находка московки в лесах Ставропольской возвышенности может свидетельствовать о расширении ареала этой экологически пластичной птицы.

Литература

- Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Птицы искусственных лесонасаждений*. Воронеж: 3-285.
- Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополья*. Ставрополь, 2: 25-37.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 11-164.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 7: 165-195.
- Хохлов А.Н. 1990. К распространению и экологии синиц в Ставропольском крае // *Малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 223-233.
- Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополья (состав и распределение наземных позвоночных)*: Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений. Ставрополь: 1-165.

Мелкие кровососущие двукрылые насекомые в пищевом рационе разных птиц

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 19 ноября 2003

Мелких кровососущих двукрылых нельзя считать обычной пищей птиц т.к. будучи съеденными, они не восполняют энергию, затраченную на их поимку (Новиков 1956). Тем не менее, какое-то их количество птицы всё-таки поедают, что представляет некоторый интерес. Поэтому желательно знать, кто из птиц их добывает, в каком количестве и при каких условиях. Настоящая статья даёт возможность частично заполнить некоторые пробелы при решении таких вопросов.

Работа по сбору материала для этой статьи проводилась в Ленинградской области в период с 1955 по 1989 год. Под наблюдением были 89 видов птиц, из которых 20 относились к самым различным отрядам, 69 принадлежали к отряду воробьиных. Для сравнения использованы результаты наблюдений за питанием 23 видов птиц, собранные в 1952 и 1953 годах в Балашовской области.

В процессе работы мы обращали внимание на добычу птицами не вообще кровососущих Diptera, а только мелких, относящихся к семействам Culicidae, Simuliidae и Ceratopogonidae, значение которых в питании птиц, как уже говорилось выше, скорее всего не может быть очень существенным. Если пока оставить в стороне мокрецов Ceratopogonidae, которых, видимо из-за их крайне мелких размеров (1.5-2.5 мм), включали в свой рацион только береговые ласточки *Riparia riparia* (обнаружены в количестве 18 экз. среди 4420 объектов питания), то следует отметить, что в Ленинградской области настоящих комаров Culicidae поедает не менее 24 видов птиц, а мошек Simuliidae - не менее 10. Из них потребители комаров, как правило, являются и потребителями мошек (см. таблицы 1 и 2). Но хотя число видов птиц, добывающих комаров, в 2.5 раза больше числа охотников за мошками, тем не менее среди последних мы всё-таки обнаружили 2 вида, в пище которых комаров не было. Это - славка-завирушка *Sylvia curruca* и чёрный стриж *Apis apus*.

Как и следовало ожидать, безусловными потребителями мелких кровососущих двукрылых прежде всего являются мухоловки (3 вида) и ласточки (тоже 3 вида), умеющие ловить насекомых на лету. Это подтверждает не только материал, собранный в Ленинградской обл. (табл. 1 и 2), но и результаты наблюдений в Балашовской обл., где кровососущие двукрылые были обнаружены в пище птенцов двух видов птиц - мошки (4 экз.) у береговой ласточки, в рационе которой они составили 0.6% от всех собранных в их пище членистоногих (720 экз.), и комары (1 экз.) у серой мухоловки *Muscicapa striata*. Одновременно следует отметить, что другие иссле-

дователи тоже находили мелких кровососущих двукрылых в пище тех птиц, которых мы перечислили в таблицах - у веснички *Phylloscopus trochilus* (Мальчевский 1959), пищухи *Certhia familiaris* (Божко, Андриевская 1960), мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Баккал 1997) и др. Из всего сказанного следует, что потребители кровососущих двукрылых являются таковыми в самых разнообразных условиях, но число видов, охотящихся за этими насекомыми, в общем, невелико.

Таблица 1. Количество кровососущих комаров сем. Culicidae в пище разных птиц, населяющих Ленинградскую область

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число экземпляров комаров Culicidae	
				<i>Aedes</i> spp.	<i>Culex</i> spp.
<i>Anthus trivialis</i>	18	278	1058	3	—
<i>Anthus pratensis</i>	2	39	140	3	—
<i>Motacilla alba</i>	21	220	714	65	38
<i>Muscicapa striata</i>	18	605	1375	46	3
			+ муравьи		
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	16	3
<i>Ficedula parva</i>	1	34	105	14	—
<i>Sylvia borin</i>	6	242	758	2	—
<i>Phylloscopus trochilus</i>	17	682	2184	15	10
<i>Phylloscopus collybita</i>	4	255	632	1	—
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	—	12
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	1	102	469	5	—
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	802	2	—
<i>Erythacus rubecula</i>	9	213	595	3	—
			+ муравьи		
<i>Oenanthe oenanthe</i>	3	52	116	1	—
<i>Certhia familiaris</i>	6	83	326 + листоблошки	10	—
<i>Troglodytes troglodytes</i>	4	275	576	5	1
<i>Prunella modularis</i>	3	73	1108	—	1
<i>Fringilla coelebs</i>	17	539	2223	3	—
<i>Emberiza citrinella</i>	11	90	206	12	—
<i>Passer montanus</i>	4	113	358	—	6
<i>Hirundo rustica</i>	3	67	353	5	-
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	5	1
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	229	—
<i>Dendrocopos major</i>	13	170	7919	—	1
			+ муравьи		
Итого:		5681	33680 + муравьи и листо- блошки	445	76

Примечание: образец корма - это или порция пищи, отобранная у птенца, или содержимое одного желудка, или корм, добытый птицей, который удалось разглядеть в бинокль.

Таблица 2. Количество мошек сем. Simuliidae
в пище разных птиц, населяющих Ленинградскую область

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число экз. мошек
<i>Anthus trivialis</i>	18	278	1058	3
<i>Muscicapa striata</i>	18	605	1375 + муравьи	1
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	31
<i>Sylvia curruca</i>	4	90	215	2
<i>Phylloscopus trochilus</i>	17	682	2184	2
<i>Phylloscopus collybita</i>	4	255	632	12
<i>Hirundo rustica</i>	3	67	353	3
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	60
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	1193
<i>Apus apus</i>	3	27	8455 + неопределённые насекомые	3
Итого:		5681	33680 + муравьи и другие неопределённые насекомые	1310

Также невелико и количество кровососущих двукрылых, добываемых птицами. Говоря о количестве этих насекомых, встречаенных в пище птиц, и приводя соответствующие цифры в таблицах, необходимо отметить, что мы имеем в виду только самок, которые и являются настоящими кровососами, в то время как самцы растительноядны и поэтому не представляют в данном отношении большого интереса. Согласно сделанным наблюдениям, чаще всего птицы добывают комаров рода *Aedes* (табл. 1). Эти комары встречены в пище 20 видов птиц. Какой процент они составляют от всех объектов питания в их рационах, мы в ряде случаев сказать не можем, т.к. число этих объектов иногда не подлежит учёту, если приходится иметь дело с содержимым желудков, состоящем из частично переваренных жертв. По той же причине иногда невозможно было определить комаров не только до вида, но и до рода. Так было с содержимым двух желудков жёлтых трясогузок *Motacilla flava* и одного желудка певчего дрозда *Turdus philomelos*. Но если бы обнаруженные в этих желудках комары были кровососами, то в составленный нами список потребителей кровососущих двукрылых следовало бы включить ещё два вида птиц. Отметим также, что из таблицы 1 как будто следует, что относительно много комаров *Aedes* sp. поедают береговые ласточки. Однако, такое впечатление создаётся лишь потому, что было получено и проанализировано много материала (4420 экз.), а следовательно, и кровососущих двукрылых мы насчитали в нём довольно много. На самом же деле комары составляли всего лишь 5.2% от всех экземпляров корма. Одними же из главных потребителей комаров *Aedes*, а также *Culex*, мы считаем белых трясогузок *Motacilla alba*. В их рационе эти комары составляли, соответственно, 9.1 и 5.3%. Другое дело мошки *Simulium* sp. В наибольшем количестве они обнаружены как раз в рационе береговых ласточек, где на их долю приходилось почти 27% от всех объектов питания.

Согласно нашим наблюдениям, мелких кровососущих двукрылых добывают почти исключительно мелкие птицы. Птицы покрупнее, такие как певчий дрозд и большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, тоже их ловят, но очень редко. Между тем, в литературе есть сведения о том, что, например, мошками рода *Simulus* пытаются и более крупные птицы: кряква *Anas platyrhynchos*, серебристая чайка *Larus argentatus* и т.п. (James 1968).

Что касается большого пёстрого дятла, то кровососущие двукрылые, без сомнения, являются его случайной добычей. Мы обнаружили только одного комара рода *Culex* среди нескольких тысяч объектов его питания.

Разные виды птиц из числа добывающих кровососущих двукрылых реагируют на этих насекомых не одинаково. Для береговых ласточек, как уже упоминалось выше, охота за кровососущими двукрылыми вполне обычное явление, в то время как стрижи, тоже добывающие корм на лету, ловят их очень редко. Так, среди примерно 8.5 тыс. объектов питания, полученных нами от чёрных стрижей, оказалось всего лишь 3 мошки *Simulium*. Не исключено, что это связано с привычкой стрижей ловить насекомых на значительной высоте, тогда как кровососущие двукрылые, разыскивая свои жертвы, придерживаются более низких слоёв воздуха. Нередкое же добывание кровососущих двукрылых белыми трясогузками объясняется, видимо, своеобразной манерой их охоты. Они часто стремительно бегают по земле, а заметив взлетевшее насекомое, взмывают вверх и схватывают его на лету (Мальчевский, Пукинский 1983).

Интересно, что особи одних и тех же видов, в зависимости от условий, в которых им приходится существовать, иногда ловят мелких двукрылых редко, а в других случаях, наоборот, добывают их в большом количестве. Так, в нашем материале доля участия этих насекомых в корме пищух составляла немногим более 10%, тогда как, согласно сообщениям других исследователей, в парках окрестностей Ленинграда одни только комары составляли 80% от их пищевых объектов (Божко, Андриевская 1960). На наш взгляд не исключено, что там, где живёт много людей, происходит и концентрация кровососущих двукрылых. Поэтому не стоит удивляться тому, что их много в парках больших городов и что там некоторые птицы уделяют им несколько больше внимания, чем в других условиях. Ведь уже отмечено, что, например, береговые ласточки при появлении людей в районе их гнездовой колонии начинают интенсивно ловить возле них привлечённых ими комаров (Резанов 1998).

Таким образом, количество мелких кровососущих двукрылых в рационе птиц может изменяться в зависимости от присутствия людей в районе их существования. Одновременно улавливается также связь и между характером питания и погодными условиями. Отмечено, что, в частности, у городских ласточек *Delichon urbica* изменяется избирательность по отношению к крупным и мелким насекомым в зависимости от условий охоты, в первую очередь погодных (Gunter, Schwarzenbach 1962). Так, во время похолоданий и затяжных дождей, когда численность насекомых в воздухе резко снижается, стрижи и ласточки начинают чаще обычного охотиться на кровососущих насекомых, привлекаемых крупными животными и человеком (Резанов 2003). То же самое наблюдали и мы во время работы с береговыми ласточками. 25 июня 1969, когда дул очень сильный и холодный ветер, нам

удалось отобрать у их птенцов 77 членистоногих, среди которых был 51 экземпляр кровососущих двукрылых (18 комаров *Aëdes*, 32 мошки *Simulium* и 1 представитель семейства мокрецов *Ceratopogonidae*), которые составили 66.2% от всех принесённых за время наблюдений объектов питания. Что касается деревенской ласточки *Hirundo rustica*, то мы уже отмечали (Прокофьева 1989), что при дождливой погоде, даже незадолго до её начала, состав корма её птенцов может заметно изменяться в сторону увеличения в нём количества мелких насекомых, поскольку родители начинают испытывать затруднения во время охоты за крупными двукрылыми.

Интересно также, что количество кровососущих двукрылых может быть неодинаковым у некоторых птиц и в разное время суток. Так, в 1969 году мы отмечали, что береговые ласточки вечером чаще добывали мошек *Simulium* sp., чем утром, скорее всего, из-за большей активности этих насекомых именно в вечерние часы (Прокофьева 1996).

И, наконец, добыча мелких кровососущих двукрылых может быть различной в разные по условиям годы. Это было проверено нами в процессе работы с береговыми ласточками. В 1969 году в рационе их птенцов мошки *Simulium* составляли 43.4% от всей пищи, а комары семейства Culicidae - 8.4%, тогда как в 1970 в той же местности на долю мошек приходилось всего немногим более 1.5%, а комаров обнаружить в пище вообще не удалось (Там же).

В заключение следует остановиться на том, какое значение имеет для человека истребление птицами мелких кровососущих двукрылых. Мы все-цело поддерживаем точку зрения других исследователей (Бутовский, Левин 1973), согласно которой роль птиц в снижении численности этих насекомых весьма незначительна, хотя при определённых условиях некоторые виды всё-таки могут уничтожать заметное количество кровососов.

Литература

- Баккал С.Н. 1997. О роли двукрылых насекомых в питании птенцов мухоловки-пеструшки // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 11*: 3-8.
- Божко С.И., Андриевская В.С. 1960. К экологии пищухи в парках окрестностей Ленинграда // *Орнитология* 3: 430-433.
- Бутовский П.М., Левин А.С. 1973. Роль птиц и рукокрылых в снижении численности гнуса в пойме реки Или // *Регуляторы численности гнуса на Юго-Востоке Казахстана*. Алма-Ата: 117-125.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Новиков Г.А. 1956. Еловые леса как среда обитания и роль в их жизни млекопитающих и птиц // *Роль животных в жизни леса*. М.: 6-165.
- Прокофьева И.В. 1989. Разнообразие пищи птенцов деревенской ласточки и частота их кормления // *Экология птиц в период гнездования*. Л.: 27-35.
- Прокофьева И.В. 1996. Питание птенцов береговой ласточки *Riparia riparia* // *Рус. орнитол. журн. 5, 3/4*: 69-76.
- Резанов А.Г. 1998. Кормовая ассоциация береговых ласточек *Riparia riparia* с крупным рогатым скотом: оценка кормовой базы, бюджетов времени и энергии // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 48*: 13-18.

- Резанов А.Г. 2003. О кормовом поведении стрижей и ласточек во время продолжительных дождей и похолоданий // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 226*: 660-663.
- Gunter K. von, Schwarzenbach F.H. 1962. Zur Ernährungsbiologie der Mehlschwäbe, *Delichon urbica*: Quantitative Untersuchungen an Nestlingsfutter // *Ornithol. Beobacht.* **59**, 1: 1-22.
- James H.G. 1968. Bird predation on black fly larvae and pupae in Ontario // *Can. J. Zool.* **46**, 1: 106-107.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1350-1351

Новые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в окрестностях Санкт-Петербурга

В.А.Фёдоров, А.В.Манухов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 29 ноября 2003

До недавнего времени желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1776 в пределах Ленинградской области не отмечалась. Указывалось лишь на возможность её залётов в наш регион (Мальчевский, Пукинский 1983).

В 1994 году А.М.Соколову удалось получить первые достоверные сведения о размножении данного вида в Ленинградской области. На южных окраинах города, между железнодорожными станциями “Купчино” и “Шушары”, он обнаружил выводок, который кормили взрослые птицы. Указанный факт гнездования документирован серией фотографий. Однако публикации по этому поводу не последовало.

В 2003 году зарегистрированы ещё два случая гнездования *M. citreola*. Первый произошёл в окрестностях Колпино, примерно в 6 км к востоку от этого пригорода Санкт-Петербурга. Трясогузки были встречены на сыром, застающем тростником участке бывших торфоразработок, который граничил с сельскохозяйственными угодьями, занятymi кормовыми травами. В первый день наблюдений, 17 июня, был отмечен лишь собирающий корм самец. Затем, 20 и 22 июня, в этом месте удалось увидеть выводок. Слётки уже достаточно уверено перелетали на небольшие расстояния, но ещё получали корм от самки. Позднее, 25 июня, самец был отловлен, что позволило подтвердить видовую принадлежность. Через несколько дней при следующем нашем визите птицы здесь не были обнаружены. Очевидно, трясогузки переместились с данного участка.

Второй случай гнездования этого вида в 2003 г. отмечен в том же месте, где в 1994 г. нашёл желтоголовых трясогузок А.М.Соколов. Трясогузки были обнаружены 12 июля 2003. Выводок уже хорошо летавших птенцов кормили как самка, так и самец. Молодые держались на заболоченном, заросшем густым тростником, рогозом и кустами ив участке, примыкающем к желез-

ной дороге. По другую сторону от неё находился сухой, зарастающий кустарниками луг (ранее, по всей видимости, здесь были посевы кормовых трав, которые не обрабатывались достаточно длительное время). Сюда взрослые часто летали за кормом.

Таким образом, на основании изложенных выше фактов желтоголовую трясогузку можно отнести к числу хотя и редких, но регулярно гнездящихся птиц Ленинградской области. Поскольку описанные случаи размножения произошли в пределах административной границы Санкт-Петербурга, данный вид может быть включён в список птиц города.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1351-1352

К распространению и экологии желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на европейском Севере СССР

В.Д.Коханов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В июле 1978 мы нашли гнёзда желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на мысе Канин Нос, а также западнее устья р. Мезени до мыса Воронова. В 1974 и 1979 годах гнездящиеся трясогузки однажды нами в приморской тундре Терского берега Кольского полуострова между устьем Поноя и Лумбовским заливом. В 1975 и 1976 годах гнездящиеся птицы отмечены на острове Харлов на Восточном Мурмане (Ф.Н.Шкляревич, устн. сообщ.).

Гнездятся желтоголовые трясогузки в долинах ручьёв, поросших ивняками и травянистой растительностью, между низкими лайдами и в понижениях между возвышенными участками тундры. Гнёзда расположены в траве у края ивняков, нередко в боковых нишах кочек или берегов ручьёв и канав. Большинство птиц гнездится вблизи маяков, метеостанций и небольших посёлков.

В полной кладке 3-6, в среднем 4.7 яйца ($n = 14$). На Кольском полуострове более 5 яиц в гнёздах мы не находили. Размеры яиц, мм ($n = 11$): 19.8-20.7×14.5-15.1, в среднем 20.1×14.8.

В одном гнезде самка в течение суток обогревала кладку 1130 мин, а самец — 195 мин. В целом плотность насиживания составила 92.0%. Самец подменял самку на гнезде 16 раз с 4 ч 21 мин до 20 ч 35 мин на 1-22, в

* Коханов В.Д. 1986. К распространению и экологии желтоголовой трясогузки на европейском Севере СССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 329.

среднем на 12 мин. Птицы слетали с гнезда 28 раз через 2-116, в среднем через 34 мин и отсутствовали 1-19, в среднем 6 мин.

Трёхдневных птенцов родители обогревали за сутки 973 мин (самец — 102 мин), т.е. 67.6% всего времени. Трясогузки слетали с птенцов 50 раз на 1-35, в среднем на 9 мин. Обогрев 7-дневных птенцов составил за сутки 221 мин (самец — 4 мин) и происходил вочные часы. Более старших птенцов самка грела только в ненастье.

Первый принос корма зарегистрирован в разные дни в 3 ч 01 мин - 3 ч 58 мин, последний — в 20 ч 23 мин - 21 ч 56 мин. Каждый трёхдневный птенец получил 34 порции корма, семидневный — 72 и десятидневный — 77 порций. В целом около 60% корма доставлялось самкой. Основным объектом питания на Терском берегу в июле 1979 являлись комары.

В день вылупления масса птенцов была 1.9-2.2 г, а накануне выхода из гнезда в возрасте 10 дней (не лётные) они весили 17.9-20.2 г.

Сроки гнездования колеблются по годам. На территории всего региона вылупление птенцов происходит 29 июня-22 июля, а молодые покидают гнёзда 9 июля-1 августа.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1352-1357

Изменения в авиауне Среднего Поволжья в связи с созданием водохранилищ Волжско-Камского каскада

И.И.Рахимов, Р.А.Уленгов

Казанский государственный педагогический университет,
ул. Межлаука, д. 1, Казань, 420021, Россия

Поступила в редакцию 9 сентября 2003

В 1931 году Госплан СССР поручил Всесоюзному НИИ энергетики и электрификации разработать комплексную схему использования Волги в энергетических и транспортных целях. Наряду с другими материалами, эта комплексная схема вошла в проект “Большая Волга”. К сожалению, при дальнейшем проектировании не были учтены многие отрицательные экологические последствия реконструкции бассейна Волги, в ряде случаев отсутствовала качественная оценка возможных воздействий гидротехнического строительства на окружающую среду. Мнения крупнейших учёных географов, ихтиологов, биологов Л.С.Берга, Н.М.Книповича, Н.И.Вавилова, А.А.Рихтера и других, указывавших на недопустимость строительства гидроузлов на Нижней Волге, поскольку они существенно нарушают условия воспроизводства ценнейших видов рыб, не были приняты во внимание. В дальнейшем всё это породило множество проблем. Разлив воды изменил режим существования и на малых реках. Водохранилища созданы и на ряде

средних и малых рек. Вместо рек создаются системы очень больших водоёмов нового типа. В 1950-е были построены Горьковская, Куйбышевская, Волгоградская, Камская ГЭС. Остальные ГЭС Волжско-Камского каскада были построены в последующие три десятилетия (см. таблицу). Одновременно в бассейне реки строились насосные станции, оросительные системы, каналы различного назначения, защитные дамбы, очистные сооружения, порты, причалы и пр.

Основные водохранилища Волжско-Камского каскада

Водохранилища	Годы создания	Площадь зеркала, км ²	Полный объём, км ³
Верхневолжское	1845, 1944	183	0.52
Иваньковское	1937	327	1.12
Угличское	1937-1943	249	1.25
Рыбинское	1940-1949	4450	25.42
Горьковское	1955-1957	1591	8.82
Куйбышевское	1955-1957	6150	57.30
Саратовское	1967-1968	1831	12.87
Волгоградское	1958-1960	3117	31.45
Камское	1954-1956	1915	12.2
Воткинское	1961-1964	1365	9.4
Сурское	1978	110	1.0
Нижнекамское	1979	2570	2.8
Чебоксарское	1980-1982	2170	4.60

Водохранилища каскада оказали большое трансформирующее влияние на половодье (Авакян 1998). Регулируемый водосток через плотины существенно изменил естественный режим колебаний уровня воды в реках всего Волжского бассейна. Меняются экологические условия существования для исторически сложившихся комплексов наземных и водных животных, что приводит к сокращению ареалов одних и расширению областей распространения других. До создания водохранилищ в Среднем Поволжье значительная часть поймы, впоследствии затопленная, была покрыта лесами и кустарниками зарослями, большие площади занимали луга, болота и степи. Притеррасная часть поймы Волги была богата озёрами, пологие берега занимали тростниковые займища.

Работы, проведённые в зоне затопления Куйбышевского водохранилища в 1940-1950-е годы под руководством В.А.Попова, выявили основные направления изменений в фауне и флоре. До образования водохранилища в пойме Волги и Камы обитало 224 вида птиц. После его образования отмечено 205 видов. Изменилась и структура населения птиц прибрежной зоны, соотношение разных экологических групп, обилие отдельных видов. Подтопление пойменных биотопов снизило количество гнездящихся видов из экологической группы древесно-кустарниковых птиц, поскольку многие из пригодных для устройства гнёзд мест оказались затопленными. Среди таких видов следует отметить большое число мелких воробыиных, дневных хищников, сов, голубей и дятлов. После создания водохранилищ в первые годы

отмечалось уменьшение числа гнездящихся видов до 1.6 раза. Это древесно-кустарниковые виды прибрежных лесных экосистем и открытогнездящиеся птицы, у которых уменьшились гнездопригодные территории. Нарушение сложившихся пищевых связей в зонах влияния водохранилищ на прибрежные экосистемы привело к их дестабилизации, обеднению видового состава, что является показателем неустойчивости экосистемы (Третьяков 1947; Немцов 1953; Ананьев 1959; Воронцов, Хохлова 1962; Исаков 1964). По данным В.И.Гаранина, В.Г.Ивлиева и др. (1993), вследствие создания водохранилища лишились условий для размножения более 2 млн особей.

В отдельных случаях, наоборот, создание водохранилищ создало условия, благоприятные для некоторых видов птиц, что привело к увеличению их численности или появлению новых, ранее не отмечавшихся здесь видов (Ананьев 1959; Воронцов, Хохлова 1972).

В первой половине XX в. большая белая цапля *Egretta alba* очень редко залетала в южные области Среднего Поволжья. Более регулярными стали встречи с ней с конца 1970-х (Аюпов и др. 1983; Бородин 1997; Фролов, Коркина 1997). В настоящее время большая белая цапля — редкий гнездящийся вид средневолжского региона. Заселение этим видом Среднего Поволжья связано с созданием крупных водохранилищ, где цапля находит места, пригодные для питания, и успешно гнездится в колониях серых цапель *Ardea cinerea*.

По данным Т.И.Водолажской (1991), И.В.Аськеева и О.В.Аськеева (1999), создание Куйбышевского водохранилища привело к увеличению численности и видового разнообразия чайковых птиц, в т.ч. черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, хохотунья *L. cachinnans*, сизой чайки *L. canus* и др.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* — редкая птица для Среднего Поволжья, т.к. здесь проходит северная граница её ареала. В настоящее время отмечена в Самарской, Пензенской, Ульяновской областях и в Татарстане. Самая северная точка её гнездования зарегистрирована в Татарстане в 1980 году в районе г. Чистополя (Аюпов и др. 1983).

Создались благоприятные условия для обитания на средневолжских водохранилищах для черноголового хохотуна. Начиная с середины 1970-х одиночные птицы и небольшие стаи этого вида регулярно встречаются на Куйбышевском водохранилище (Аюпов и др. 1983).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* заселяет Среднее Поволжье лишь в течение последних 10-20 лет. Так, в Ульяновской обл. он впервые зарегистрирован в 1982 г. (Бородин 1997), в Мордовии гнездование отмечено с начала 1990-х (Лапшин, Лысенков 1996), в Чувашии — с 1996 г. (Арзамасцев и др. 1997). В настоящее время ремез гнездится в Татарстане. Его расселение связано с созданием водохранилищ на Волге и других реках, на берегах которых он гнездится.

Отмечен рост численности пролётных видов, останавливающихся на отдых и кормёжку на акваториях водохранилищ крупных городов Среднего Поволжья. Это утки, гуси, лебеди, чайки и многие кулики.

В ряде случаев увеличилась плотность многих видов за счёт переселения особей с затопленной территории (Хохлова 1972). В первые годы после создания водохранилища наблюдалось повышение плотности населения птиц прибрежных биотопов вследствие перемещения на эту территорию

части птиц, ранее гнездившихся в затопленной зоне. В настоящее время птицами заселены многие острова, образовавшиеся в результате разлива воды, и плотность птиц на этих участках может быть достаточно высокой — до 2 тыс. особей на 1 км² (Гаранин и др. 1993). Формирование новых комплексов птиц на берегах водохранилищ идёт за счёт местных видов и отчасти за счёт пролётных, при этом используются новые места обитания, возникают новые биотические связи, обеспечивающие существование видов. Аналогичная картина при создании водохранилищ наблюдается и в других регионах (Орлов 1959; Булахов 1965; Лебедева 1973; Гынгазов 1981; Клестов 1983).

Создание водохранилищ способствует развитию судоходства и позволяет перемещаться по воде крупным грузовым и пассажирским судам. Активное судоходство, несомненно, приводит к загрязнению воды и отражается на состоянии гидробионтов. Однако этот вопрос для региона на примере птиц совершенно не изучен, и имеются лишь отрывочные наблюдения.

Существование водохранилищ как сложной системы, постоянно изменяющейся в пространстве и времени, изменяет и условия жизни населяющих его птиц. Птицы находятся в состоянии постоянного приобретения приспособлений к этим нестабильным условиям. Исходя из этого, виды, “застигнутые врасплох”, или покидают эту территорию, или в результате приобретённых ранее адаптаций, благоприятствующих им и в условиях изменённой среды, сохраняются в данной среде обитания. Вероятно, оба пути действовали и действуют на любую популяцию птиц, оказавшихся в зоне воздействия факторов, возникающих в ходе формирования водохранилищ и, в зависимости от преадаптивных возможностей вида, приводили и приводят к разным итогам. Одни популяции сохранялись и закреплялись при благоприятных для них условиях. Другие при несоответствии среды их жизненным потребностям покидали территорию.

Таким образом, крупномасштабное гидростроительство в СССР во второй половине XX в. привело к затоплению обширных пространств пойм. Созданный на Волге и Каме каскад крупных водохранилищ коренным образом изменил ландшафтный облик Среднего Поволжья, повлиял на природно-климатические характеристики региона и повлёк за собой возникновение новых комплексов животных и растений. Не остались в стороне от этого процесса и птицы, которые на крупных водохранилищах сформировали своеобразный комплекс, отличающийся от исходной фауны региона.

В целом процесс заселения и освоения птицами водохранилищ, рассмотренный на примере Среднего Поволжья, можно свести к следующим положениям, детали которых ещё не изучены в достаточной степени.

Преадаптированы к условиям водохранилищ прежде всего виды с широкой экологической пластичностью, обеспечивающей им формирование адаптаций к новым и меняющимся условиям. Наиболее благоприятно сочетание трофической и топической эврибионтности.

Водохранилища имеют регулируемый режим, т.е. человек оказывает сильное влияние на качественный и количественный состав авиауны. Наблюдаются колебания численности птиц, связанные с антропогенными факторами, хозяйственной деятельностью человека, в результате которых одни и те же виды могут увеличивать численность или резко её сокращать.

Сохранение в черте городов естественных местообитаний в акваториях водохранилищ ускоряет вхождение в антропогенный ландшафт многих видов. В экосистемах водохранилищ в соответствии с многообразием условий формируются орнитокомплексы определённой структуры. Образуются ниши, которые в условиях разных водохранилищ могут заполняться видами, сходными по своим экологическим требованиям, но относящимися к разным систематическим группам. В каждой экологической группе птиц, связанных с прибрежными биотопами, отличающейся характером питания, гнездования и другими особенностями биологии, существует один-два вида, жизненные потребности которых в наибольшей степени удовлетворяются в условиях водохранилищ.

Литература

- Авакян А.Б. 1998. *Волга в прошлом, настоящем и будущем*. М.: 1-20.
- Ананьев Б.Д. 1959. Об изменениях в составе фауны птиц Предуралья, в связи с образованием Пермского водохранилища на Каме // Сб. науч. тр. Перм. мед. ин-та 29: 15-22.
- Арзамасцев К.И., Боченков С.А., Глущенков О.В., Осмелкин Е.В., Яковлев А.А., Яковлев В.А. 1997. Находки редких птиц в Чувашии // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск: 50-52.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-123.
- Аюпов А.С., Прохоров Е.В., Горошков Ю.А., Ивлиев В.Г. 1983. О встречах редких птиц в Татарской АССР // Орнитология 18: 163-164.
- Бородин О.В. 1997. Анализ современной орнитофауны Ульяновской области // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск: 16-19.
- Булахов В.Л. 1965. Начальные этапы формирования орнитофауны Днепродзержинского водохранилища // Новости орнитологии. Алма-Ата: 48-50.
- Водолажская Т.И. 1991. К размещению чайковых на Куйбышевском водохранилище // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2: 112-113.
- Воронцов Е.М., Хохлова Н.А. 1962. К вопросу о формировании фауны птиц Горьковского водохранилища // Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов: 53-59.
- Гаранин В.И., Шахтарин Г.Ю., Ивлиев В.Г., Аюпов А.С., Егоров Ю.Е., Горошков Ю.А., Марфин В.Г., Бойко В.А. 1993. Позвоночные животные наземных экосистем // Зелёная книга Республики Татарстан. Казань: 327-342.
- Гынгазов А.М. 1981. Влияние хозяйственной деятельности на птиц Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-168.
- Исаков Ю.А. 1964. Размещение запасов промысловых водоплавающих в настоящее время и в недалёком будущем // Бюл. МОИП. Отд. биол. 69, 1: 41-50.
- Клестов Н.Л. 1983. О влиянии гидростроительства на орнитофауну Среднего Днепра // Вестн. зool. 3: 25-28.
- Лапшин А.А., Лысенков Е.В. 1996. Пеганка и ремез — новые виды Мордовии // Краеведческие исследования в регионах России. Орёл, 1: 105-106.
- Лебедева Л.А. 1973. Некоторые изменения в составе орнитофауны при образовании Саратовского водохранилища // Тр. комплекс. экспед. Саратов. ун-та по изучению Волгоградского и Саратовского водохранилищ. Саратов, 3: 53-61.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // Рыбинское водохранилище. М.: 146-182.
- Орлов П.П. 1959. Изменения в орнитофауне нижнего Днепра в районе строительства Каховского гидроузла // Учён. зап. Харьк. ун-та 105: 101-114.
- Третьяков Н.Н. 1947. Материалы к формированию фауны водоплавающих и болотных птиц Московского моря // Очерки природы Подмосковья и Московской области. М.: 188-229.

- Фролов В.В., Коркина С.А. 1997. О статусе редких видов птиц Пензенской области на примере воробышков // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 46-49.
- Хохлова Н.А. 1972. Экологический анализ размещения и численности птиц побережий Горьковского водохранилища // Учён. зап. Горьк. ун-та 164: 11-21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1357-1358

Материалы по питанию мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в гнездовой период

С.М. Семёнов

Второе издание. Первая публикация в 1956*

В 1953 году в Воронежском заповеднике автор производил сборы материалов по питанию птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* из 18 гнёзд, в основном при помощи наложения повязок на пищевод. Всего с 5 по 26 июля получено 937 проб корма и собрано 1275 экз. членистоногих: пауков, многоножек и насекомых. Кроме того, собрано 152 экз. животных, оставшихся в гнёздах после вылета птенцов. Всего, таким образом, сборы по питанию птенцов пеструшки составляют 1427 экз. животных.

Пища отбиралась у птенцов в течение первых 13 дней пребывания их в гнезде (обычно птенцы пеструшки вылетали из гнезда на 15-й день), примерно через час после того, как были наложены повязки.

В пище птенцов мухоловки-пеструшки было встреченено около 100 видов животных — представителей классов паукообразных Arachnidae, многоножек Myriapoda (кивсяки Julidae), насекомых Insecta и брюхоногих моллюсков Gastropoda. Насекомые встречались как во взрослой фазе, так и в стадии личинки. Наибольшее количество было пауков — 511 штук, что составляет более 35% от числа всех собранных животных. Много было личинок бабочек Lepidoptera и перепончатокрылых Hymenoptera (гусениц и “ложногусениц”), живущих открыто на древесно-кустарниковой и травянистой растительности, — 241 экз., или 16%. Почти в одном числе представлены взрослые двукрылые Diptera (176 экз.) и жуки Coleoptera (170 экз.) — по 12 с лишним процентов. Немногим более 7% (103 штуки) представлены взрослые бабочки. Затем идут взрослые перепончатокрылые, верблюдки Raphidioptera (83 штуки) и кивсяки (81 штука) — по 5%, тараканы Blattoptera, прямокрылые Orthoptera, цикады Cicadinea и клопы Hemiptera (их всего 49 штук) и, наконец, личинки жуков (13 штук).

Почти две трети животных, приносимых пеструшками своим птенцам, относятся к нелетающим формам и только треть способна в той или иной

* Семёнов С.М. 1956. Материалы по питанию мухоловки-пеструшки в гнездовой период // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 38-39.

степени к полёту, в большинстве случаев весьма медленному. Животные с быстрым полётом, как, например, слепни *Tabanus* или другие мухи, становятся добычей пеструшки весьма редко. Мухоловки-пеструшки, таким образом, не оправдывают своего названия мухоловок.

В первые 4 дня птенцы выкармливаются в основном пауками и личинками чешуекрылых и перепончатокрылых, с 5-дневного возраста в рационе птенцов резко возрастают взрослые насекомые — жуки, двукрылые и бабочки. Увеличение в пище насекомых, имеющих крылья и толстый хитиновый покров, совпадает с началом интенсивного роста перьев у птенцов.

Значительная часть животных добывается пеструшкой на земле, куда птица слетает после того, как увидит жертву. Чаще всего птицы “снимают” животных с ветвей деревьев и кустарников во время трепещущего полёта, меньше всего они добывают корм в воздухе. Радиус охотниччьего участка, в пределах которого добывается корм для птенцов, не превышает 50 м, причём самец, как правило, добывает его несколько ближе к гнезду, чем самка.

Частота кормления птенцов доходила до 39 раз в час, средняя частота — 21-22 раза в час. В последние дни пребывания птенцов в гнезде частота кормления несколько уменьшалась. В первые 3-4 дня самец приносит корм птенцам значительно реже, чем самка. С 4-5-го дня и по 9-10-й оба родителя прилетают к гнезду с кормом в общем одинаковое число раз. В последние дни пребывания птенцов в гнезде самец кормит птенцов в 1,5-2 раза чаще самки.

Из упомянутых 1427 экземпляров животных к вредителям лесного и сельского хозяйства может быть отнесено около 600 штук, или немногим более 40%. Остальные являются в той или иной мере полезными или “безразличными” животными.

Заслуживает внимания истребление пеструшками таких вредителей, как личинки различных пилильщиков и взрослые насекомые этой группы (сосновый *Diprion pini*, рыжий *Neodiprion sertifer*, паутинные *Pamphiliidae*, злаковые *Cephidae* и другие пилильщики), многочисленные бабочки и их гусеницы (совки *Noctuidae*, пяденицы *Geometridae*, непарный шелкопряд *Lymantria dispar*, дубовая листовёртка *Tortrix viridana*, огнёвки *Pyraloides* и другие), некоторые жуки (щелкуны *Elateridae*, садовый кузька *Phyllopertha horticola*) и двукрылые (комары, слепни).

В то же время ещё в большем количестве пеструшки уничтожали и полезных для хозяйства хищных и паразитических животных, особенно пауков, а также полезных жуков, перепончатокрылых и двукрылых насекомых. Однако это ещё не даёт оснований говорить об отрицательном значении мухоловки-пеструшки в условиях Воронежского заповедника.

Богатый ассортимент кормов, способность добывать различных насекомых (как взрослых, так и личинок), наличие в пище большого числа вредителей, лёгкая привлекаемость в искусственные гнездовья — всё это даёт основание считать, что мухоловка-пеструшка может быть успешно использована для борьбы с вредителями леса.

К питанию озёрной чайки *Larus ridibundus* в гнездовой период

М.В.Мельников, Д.И.Переверзев, Е.Н.Кузнецова

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 6 октября 2003

При обследовании 1 июня 2003 колонии озёрной чайки *Larus ridibundus*, расположенной на оз. Богородицкое (Липецкая обл.), в одном из гнёзд с кладкой была обнаружена свежая отрыжка. Обычно мы находили отрыжки и погадки чаек, состоящие из костных элементов мелких рыб и остатков водных беспозвоночных. В данном случае в её состав входили практически исключительно насекомые открытых наземных ландшафтов (в основном по-

Видовой состав насекомых из пищевой пробы озёрной чайки

Таксон	Число экз.
Myriapoda	
Землянка, ближе не определённая	1
Insecta	
Orthoptera	
Сверчок, ближе не определённый	12
Coleoptera	
Carabidae	
<i>Amara similata</i> Gyll.	1
<i>Harpalus affinis</i> Schenk.	14
<i>Harpalus distinguendus</i> Duft.	4
<i>Harpalus griseus</i> (Pz.)	2
<i>Harpalus rufips</i> (Deg.)	5
<i>Poecilus crenuliger</i> Chaud.	1
<i>Poecilus cupreus</i> L.	7
<i>Pterostichus melanarius</i> Ill.	3
Chrysomelidae	
<i>Hypocassida subferruginea</i> Schrnk.	4
Curculionidae	
<i>Tanymecus palliatus</i> F.	1
Elateridae	
<i>Agriotes sputator</i> L.	2
<i>Selatosomus latus</i> (F.)	3
Щелкун, ближе не определённый	9 личинок
Tenebrionidae	
<i>Crypticus quisquilius</i> Pk.	4
<i>Opatrum sabulosum</i> L.	11
Всего:	84

левые). Видовой состав и численность беспозвоночных из данной пробы представлены в таблице. Определение беспозвоночных выполнено старшим научным сотрудником заповедника “Галичья гора” к.б.н. М.Н.Цуриковым.

На возможность потребления озёрными чайками наземных насекомых и почвенных личинок указывают Я.А.Виксне (1988), К.А.Юдин и Л.В.Фирсова (2002) и другие исследователи. Однако мы за десятилетний период наблюдений за чайками впервые сталкиваемся с явным преобладанием в летней пробе полевых насекомых.

Литература

Виксне Я.А. 1988. Озёрная чайка — *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766 // Птицы СССР: Чайковые. М.: 85-98.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства *Stercorariidae* и чайки подсемейства *Larinae*. СПб.: 1-667.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1360-1361

О поедании тростниковых камышевками *Acrocephalus scirpaceus* молодых озёрных лягушек *Rana ridibunda*

А.В.Коваленко

Казахстан

Поступила в редакцию 29 октября 2003

О питании тростниковых камышевок *Acrocephalus scirpaceus*, как и других представителей этого рода, известно очень мало. Известно, что они в основном питаются мелкими беспозвоночными, а растительный корм занимает в их рационе незначительное место.

19 августа 2003 в затопленных тростниковых зарослях по краю Ганюшского канала (Казахстанская часть дельты Волги) мы обнаружили выводок из 4 молодых тростниковых камышевок, докармливаемых взрослой птицей. Взрослая камышевка собирала здесь же у воды (на заломах тростника и наносах растительного мусора) маленьких, длиной 2-2.5 см, лягушат и давала их молодым. Несколько раз слётки сами ловили и поедали лягушат. Всего за 2 ч нами отмечено не менее 14 случаев поедания лягушат озёрной лягушки этим выводком тростниковых камышевок.

У более крупных представителей рода — дроздовидной *A. arundinaceus* и туркестанской *A. stentoreus* камышевок известны редкие случаи поедания таких достаточно крупных позвоночных, как мелкие ящерицы и лягушата (Зарудный 1896; Ковшарь 1972). Для более мелкого вида — *Acrocephalus scirpaceus* — факт поедания лягушат озёрной лягушки *Rana ridibunda*, по крайней мере для Казахстана, описывается впервые.

Литература

- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского ханства и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. Зоол. 2: 1-555.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род камышевка — *Acrocephalus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 75-123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1361-1363

Первая регистрация гибели белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* на донном ярусном промысле в российской зоне Берингова моря

Ю.Б.Артюхин¹⁾, А.В.Винников²⁾

¹⁾ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН,
пр. Рыбаков, 19а, г. Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

²⁾ Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии,
ул. Набережная, 18, г. Петропавловск-Камчатский, 683000, Россия

Поступила в редакцию 29 ноября 2003

Во время проведения донного ярусного промысла трески в западной части Берингова моря на судне “Антиас” (ЗАО “Акрос”) на рыболовный крючок попалась крупная птица, на ноге которой обнаружили металлическое кольцо с японской маркировкой: “№ 13A1499 Kankyocho Tokyo Japan”. Это событие произошло в точке с координатами 60°38' с.ш.; 179°05' в.д. 29 августа 2003. Согласно информации, полученной в ответ на наш запрос (Keiko Yoshiyasu, Bird Migration Research Center, Yamashina Institute for Ornithology), выловленная птица оказалась белоспинным альбатросом *Diomedea albatrus*. Эта особь была окольцована пуховым птенцом 25 апреля 2000 в колонии, расположенной на о-ве Торисима (30°29' с.ш.; 140°18' в.д.). Таким образом, данное наблюдение является первой достоверной регистрацией гибели белоспинного альбатроса на российском Дальнем Востоке в результате рыболовного промысла.

Белоспинный альбатрос — одна из редчайших птиц мировой фауны. В середине XX в. этот вид находился под угрозой полного исчезновения, но в результате целенаправленных охранных мероприятий состояние его популяции стало постепенно улучшаться. Общая численность этих птиц в мире особенно заметно выросла в 1990-е: от 400 особей в 1988 до 1200 в 1999 г. (Birdlife International... 2001). Очевидно, именно по этой причине в российских водах Дальнего Востока участились встречи кочующих белоспинных альбатросов: в 1991-2003 гг. их регистрировали здесь, по крайней мере, 12 раз (Артюхин 1997а, б, 1999, неопубл. данные; Шунтов 1998).

Известно, что некоторые способы рыболовного промысла, применяемые в районах кочёвок белоспинных альбатросов, угрожают жизни этих птиц. Так, потенциальную опасность представляет использование дрифтерных сетей на промысле лосося в Дальневосточной экономической зоне РФ (Артюхин и др. 1999; Artyukhin, Burkanov 2000). Не менее опасен для альбатросов лов рыбы различными типами ярусов (longline fishery), т.к. птицы заглатывают крючки с наживкой во время постановки этих орудий лова. По оценкам американских специалистов (U.S. Department... 2001), в восточной части Берингова моря вследствие такого промысла (преимущественно донного ярусного) каждый год погибают 2 белоспинных альбатроса. Ежегодные промысловые усилия (суммарное количество выставленных крючков) ярусоловного флота в российской части Берингова моря в последнее время (1995-2002 гг.) составляют в среднем 44.3 млн. шт.— в 3 раза меньше, чем в американской части моря (U.S. Department... 2001). Тем не менее, как показывает описываемый нами случай, смертность белоспинных альбатросов по этой причине имеет место и в российских водах.

Данное обстоятельство указывает на необходимость проведения специальных исследований, конечным результатом которых должно стать изменение действующих правил рыболовства (Правила промысла... 1989) с целью предотвращения прилова альбатросов и других морских птиц во время донного ярусного промысла. Подобный опыт уже наработан и недавно внедрен в практику в сопредельных американских водах (Melvin *et al.* 2001; U.S. Department... 2001). В нашей стране в этом направлении сделаны только первые шаги: в 2003 году в рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF) специалисты КФ ТИГ ДВО РАН и КамчатНИРО начали программу наблюдений для определения уровня смертности морских птиц на ярусе промысле в западной части Берингова моря.

Литература

- Артюхин Ю.Б. 1997а. Встреча белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 11*: 18-19.
- Артюхин Ю.Б. 1997б. Повторная регистрация белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 28*: 4-5.
- Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 1: 115.
- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н., Вяткин П.С. 1999. Случайная гибель морских птиц в дрифтерных сетях на промысле лосося японскими судами в исключительной экономической зоне России в 1993-1998 годах // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 1: 93-108.
- Правила промысла водных биоресурсов для российских юридических лиц и граждан в исключительной экономической зоне, территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации в Тихом и Северном Ледовитом океанах.* 1989. (Утверждены приказом Минрыбхоза СССР № 458 от 17 ноября 1989 г. с изменениями и дополнениями, внесенными приказом Госкомрыболовства России № 467 от 11 декабря 2002 г.).
- Шунтов В.П. 1998. Новые данные о распространении белоспинного альбатроса в дальневосточных морях // *Зоол. журн.* 77, 12: 1429-1430.
- Artyukhin Y.B., Burkanov V.N. 2000. Incidental mortality of seabirds in the driftnet salmon fishery by Japanese vessels in the Russian exclusive economic zone, 1993-1997 // *Seabirds of the Russian Far East*. Ottawa: 105-115.

- Birdlife International. 2001. *Threatened birds of Asia: the Birdlife International Red Data Book*. Cambridge, UK: 1-3026.
- Melvin E.F., Parrish J.K., Dietrich K.S., Hamel O.S. 2001. *Solutions to seabird bycatch in Alaska's demersal longline fisheries*. Washington Sea Grant Program: 1-53.
- U.S. Department of Commerce, NOAA, NMFS. 2001. *Final United States national plan of action for reducing the incidental catch of seabirds in longline fisheries*. Silver Spring: 1-18 + app. I-VIII.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 245: 1363

О гнездовании овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* и желтобровой овсянки *E. chrysophrys* в верховьях Лены

Н.М.Оловянникова

Байкало-Ленский заповедник, ул.Байкальская, д. 291б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 13 декабря 2003

В летний период 2002 года на территории Байкало-Ленского заповедника, в верховьях реки Лены, мы собрали дополнительный материал по распространению таких редких для данного региона птиц, как овсянки Годлевского и желтобровая. Ранее они отмечались здесь только на пролёте.

Emberiza godlewskii Taczanowski, 1874. До сих пор в заповеднике отмечалась как редкий пролётный вид на побережье Байкала. При детальном обследовании района реки Малый Анай (приток Лены) в нижней части крутого каменистого склона в редком сосново-лиственничном лесу 26 июня 2002 мы встретили два выводка овсянки Годлевского, державшиеся в 100-150 м друг от друга. В первом выводке было 4 слётка, во втором — 3. Молодые ещё плохо летали. Родители продолжали их кормить. 10 июля 2002 в районе ключа Красноталка (приток Лены) на невысоком склоне в смешанном лесу мы наблюдали за парой овсянок. Самка и самец беспокоились и пытались отводить. Одного плохо летавшего слётка мы выпугнули из травы. Это первый зарегистрированный случай гнездования овсянки Годлевского в верховьях Лены.

Emberiza chrysophrys Pallas, 1776. Прежде в заповеднике желтобровая овсянка отмечалась как редкий пролётный вид на побережье Байкала и в районе пос. Чанчур (сопредельная с заповедником территория). В пойме ключа Красноталка в смешанном лесу с хорошо развитым подлеском тёмнохвойных пород и кустарником 9 июля 2002 встретили выводок из 4 ещё плохо летавших слётков. Родители были рядом, беспокоились. Это первый известный случай гнездования вида в верховьях Лены.

Появление орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в окрестностях “Леса на Ворске”

А.В.Бардин, Д.Н.Шерстаков

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 17 ноября 2003

Ещё в конце XIX в. орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* считался самым обыкновенным из всех “орлов” в Харьковской губернии, в том числе и в её частях, непосредственно примыкающей к интересующему нас району.

Н.Н.Сомов (1897, с. 352-353) пишет: “По моим наблюдениям, орлан — обыкновенная оседлая птица Харьковской губернии; где только есть более или менее значительные площади старых лесов, всегда можно рассчитывать найти пару орланов на гнездовые; встречаясь у нас чаще других орлов, он нигде, всё-таки, не водится в большом числе. Наши орланы более или менее оседлы, но в некоторых исключительных случаях орлы эти являются у нас также пролётными. Центром обитания орланов являются более или менее значительные площади леса, растущего по берегам рек или в недалёком расстоянии от них; охотно селятся они в крупных поёмных лесах; в сосновых борах в период размножения орланы мне не попадались. В свободное от родительских забот время орланы ведут бродячий образ жизни, очень часто держатся в степях около скотных загонов, около отар овец, и нередко на падали можно встретить до 15 старых и молодых орланов, оспаривающих, и не всегда безуспешно, лакомое блюдо у овчарок. Наевшись досыта, они часто размещаются на одном стоге сена и принимают тут всевозможные позы; в это время они настолько теряют осторожность, что мне неоднократно приходилось подъезжать к ним верхом шагов на полтораста; в другое время они не подпускают к себе человека в открытом месте и на шестьсот шагов. Замечательно, насколько зорки эти птицы. Мне пришлось наблюдать, как к только что выкинутой дохлой овце спустился орлан, паривший в степи на огромной высоте; нигде в небе не было видно другой птицы; через час здесь было уже шесть орланов. Зимою орланы приближаются к городам и вообще к более густо населённым местам; тут они собираются около боен и свалочных пунктов; на ночь вся компания, один за другим, разлетается в ближайшие и весьма отдалённые леса. <...> Гнёзда помещаются или на старейших дубах-великанах, или на очень высоких, лишённых веток на значительную высоту от поверхности почвы. Сколько я мог заметить, орланы не избегают располагать своё гнездо в довольно близком соседстве с сёлами и вообще жильём человека; по крайней мере, три мне известных гнезда находились не далее 500-700 м от поселений или лесных сторожек”.

В трофическом отношении орланы-белохвосты здесь были связаны преимущественно со степью, особенно во внегнездовое время, охотясь на

многочисленных в те времена сусликов, других грызунов, зайцев, или разыскивая трупы павших животных. “Старики таскают птенцам в огромном количестве овражков (*Spermophilus guttatus* и однажды — *musicus*), за которыми ежедневно летают далеко в степи, куски падали и крупную птицу, которую ловят около лиманов. Под гнездом найдены остатки, в виде целых конечностей, овцы и свиньи; рыбных костей под гнездом я не находил и не заставал орлана за рыболовством. Осенью орланы нередко ловят зайцев, и мне приносили орланов, попавших в капкан, наживлённый зайцем, пойманным самим орлом” (Сомов 1897, с. 354).

Можно предполагать, что тогда и по реке Ворскле орлан-белохвост не представлял редкости, по крайней мере во внегнездовой период. Однако когда в 1930-е годы начались регулярные исследования зоологов Ленинградского университета в “Лесу на Ворскле”, он здесь уже не встречался. Нет сведений об этом виде и в обстоятельной сводке по птицам “Леса на Ворскле” и его окрестностей (Новиков и др. 1963).

Лишь единственный раз, 17 мая 1974, Н.П.Овчинникова (1999) наблюдала крупного хищника, предположительно орлана, летевшего высоко над полем около Борисовского рыбхоза и нёсшего в когтях большую рыбу.

Именно в этих местах, вокруг образованного в 1949 г. водохранилища в долине левого притока Ворсклы реки Гостенки (где расположен Борисовский рыбхоз) и заповедных ныне Астрасьевых яров и произошли наши встречи с орланом-белохвостом.

Впервые парящего над ярами орлана-белохвоста (во всей видимости взрослого; есть фотография) удалось наблюдать 12 июня 2002.

В 2003 году здесь держались уже два орлана. Естественно, что на таких крупных птиц обратили внимание и работники рыбхоза. По их словам, весной орланов видели со строительным материалом. 18 июня 2003 мы со студентами целый день провели в Астрасьевых ярах и несколько раз видели белохвостов, очевидно, одних и тех же. Идя северной кромкой яра, мы вспугнули с дерева пару отдыхавших рядом орланов. Их удалось прекрасно рассмотреть в полёте и сверху, и снизу. Это были старые птицы. Затем мы ещё два раза видели орланов, уже поодиночке, над участками степи и над полями. Один раз орлан сел на землю и стал ходить невдалеке от разгуливавших по степному склону серых цапель *Ardea cinerea*. Позднее одиночных орланов-белохвостов, парящих над байрачной дубравой и окружающими её оstepнёнными склонами и полями, видели 27 июня и 5 июля 2003.

Литература

- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы “Леса на Ворскле” и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-118.
Овчинникова Н.П. 1999. Птицы водно-болотных стаций окрестностей заповедника “Лес на Ворскле” (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 70: 10-23.
Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.

К экологии серой вороны *Corvus cornix* в центральной части Кольского полуострова

А.С.Гилязов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В 1930-1940-е годы для центральной части Кольского полуострова серая ворона *Corvus cornix* была типичной перелётной птицей. Вороны отлетали из городов в половине ноября, возвращались в феврале. С начала 1950-х в городах появились первые зимующие особи, численность которых к 1970-м возросла до 300-800 особей и стабилизировалась на этом уровне. Причинами стабилизации численности ворон является ограниченность кормовой базы из-за прекращения роста населения человека и пищевая конкуренция с другими видами-синантропами: зимой — с оседлыми видами, такими как ворон *Corvus corax*, сизый голубь *Columba livia*, домовый воробей *Passer domesticus*, сорока *Pica pica*, а в период с апреля по октябрь к ним добавляются серебристая *Larus argentatus*, сизая *L. canus*, озёрная *L. ridibundus* чайки и бургомистр *L. hyperboreus*, внедрившиеся в 1970-е годы в центральную часть Кольского полуострова. Численность ворона сравнима с таковой серых ворон, а серебристых чаек в 2-7 раз больше, чем серых ворон. Поэтому ворон и серебристая чайка играют существенную положительную роль в антропогенных ландшафтах, сдерживая рост численности серых ворон.

Часть “городских” серых ворон гнездится в черте города, устраивая гнёзда на деревьях в скверах, парках, на опорах ЛЭП и вышках.

В отличие от других видов-синантропов, за исключением *Corvus corax*, большая часть серых ворон, перезимовавших в городах, переходит в окрестные лесные массивы. Средняя дата появления ворон в Лапландском заповеднике — 15 марта ($n = 33$), а отлёта — 3 ноября ($n = 22$), причём за полвека сроки миграции не изменились. По результатам мечения, часть молодых птиц мигрирует к юго-западу (Дания, Швеция), как и в прошлые годы. Осенью, с 22 августа по 21 октября, мигрирующие стаи серых ворон от 17 до 80 птиц отмечены на разных участках Лапландского заповедника. Весенняя миграция выражена слабее.

Как отражение подъёма численности в окрестных городах, численность серой вороны в Лапландском заповеднике с 2 пар/тыс. км² в 1930-1940-х возросла до 13 в 1970-х и до 20 пар/тыс. км² в 1980-х годах, т.е. за 50 лет увеличилась в 10 раз.

Сроки размножения серых ворон в заповеднике сдвинуты на 10-12 дней назад по сравнению с таковыми в городе. Величина полных кладок в Мончегорске составляет 4-7, в среднем 5.0 яиц ($n = 9$), в заповеднике — 4-6, в среднем 4.5 ($n = 12$), что связано с более благоприятными климатическими и кормовыми условиями в городе.

* Гилязов А.С. 1989. К экологии серой вороны в центральной части Кольского полуострова // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 3: 1-2.

При расселении по заповеднику серые вороны тяготеют к человеческому жилью, занимая под гнездовые участки усадьбы заповедника, кордонов, а также нерегулярно посещаемых сторожевых избушек. В 1980-е серые вороны стали занимать отдалённые от жилья человека участки, выбирая при этом пункты, часто посещаемые людьми, и наиболее кормные участки долин рек и озёр. Негнездящиеся особи и выводки после подъёма на крыло могут быть встречены повсюду, за исключением горных тундр.

Значительную часть питания серых ворон в гнездовой период составляют не пищевые отходы, а яйца и птенцы, мышевидные грызуны (полёвки, лемминги), насекомые, ягоды, остатки пищи других хищников. В Лапландском заповеднике отмечены случаи разорения воронами гнёзд гагар, крохалей, воробьиных птиц, наблюдались попытки нападения на гнёзда с кладками лебедя-кликуна *Cugnus cugnus* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Так, 9 июня 1976 на болоте близ Улынчьявра за 3 ч наблюдений серая ворона дважды подлетала к лебяжьему гнезду, пока оба лебедя кормились поблизости, но каждый раз один из них успевал отогнать хищницу. В апреле 1978 близ Чунозерской усадьбы две вороны напали на взрослого глухаря *Tetrao urogallus*. Подойдя на крики ворон, я увидел, как они поочерёдно бросались на забившуюся под ёлку птицу. Вороны при моём приближении сразу улетели, а глухарь ушёл по снегу в токующей позе и взлетел лишь в 300-400 м.

В свою очередь, основными разорителями гнёзд ворон являются куница *Martes martes*, ворон, а в антропогенных ландшафтах — серебристая чайка. Остатки серых ворон находили под гнездом кречета *Falco rusticolus*. Потенциально добывать ворон могут тетеревятник *Accipiter gentilis*, филин *Bubo bubo*, неясыти *Strix uralensis* и *S. nebulosa*, беркут *Aquila chrysaetos*.

